

Австрии, Аргентины, Италии, Таиланда и других стран, генерального прокурора Исламской Республики Иран, председателей Конституционных судов Италии и Марокко.

Иначе как откровенной удачей организаторов форума я не могу назвать привлечение ими в качестве спикера легендарного австралийца Джона Финниса — заслуженного профессора права и философии права Оксфордского университета, одного из ведущих теоретиков права XX и XXI столетий.

Однако главными участниками форума мы считаем не высокопоставленных спикеров при всем нашем уважении к последним, а тех практикующих юристов самых разных специализаций и стран, которые смогут обменяться мнениями и почерпнуть новые знания на дискуссионных площадках форума и в дальнейшем «транслировать» лучшие из выработанных в Петербурге подходов в своей практике.

Ассоциации американских и британских адвокатов вновь отказались от корпоративного участия в форуме, хотя десятки адвокатов, судей, ученых из этих стран будут среди гостей на берегах Невы. Считаем ли мы, что более широкое участие американских и британских юристов повысило бы уровень форума? Да, конечно. Будет ли форум успешно развиваться в их отсутствие? Вне всякого сомнения.

BG: Какую проблему вы бы назвали наиболее острой и актуальной для международного и национального правосудия на данном этапе?

A. K.: Сами по себе правовой инструментарий и логико-понятийный аппарат достаточно консервативны и были в основном сформированы еще в юриспруденции Древнего Рима.

Вопрос в том, как базовые правовые принципы и постулаты трактуются в конкретной национальной юрисдикции и международном сообществе в конкретный момент. Может прозвучать парадоксально, но при всем накопленном юристами опыте и при всем огромном юридическом инструментарии роль права, на мой взгляд, сегодня имеет тенденцию к снижению. Сегодня миром правят «профессионалы» — жесткие, умелые и эффективные менеджеры, для которых главное — пройти из точки А в точку В кратчайшим путем: будь то максимизация продаж, увеличение прибыли любой ценой, недобросовестный захват юридических рынков или самочинное присвоение собственной национальной юрисдикцией приоритета по отношению к другим, поправление международного права. Одновременно можно отметить постепенное отчуждение услуг юристов от «рядового» потребителя — эти услуги все больше сосредоточиваются в сфере защиты интересов корпораций.

В России проблемы застарелые: недостаток квалифицированных юристов и доступной юридической помощи, неразвитость культуры отстаивания своих прав и интересов в правовом поле. Проблема открытости и доступности судебной процедуры пусть медленно, но все же решается. Например, Госдумой принят в первом чтении проект федерального закона, предусматривающий внесение изменений в законодательство в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти.

BG: На ваш взгляд, как в ближайшее время будет выстраиваться защита государственных интересов в интернете и не

приведет ли это к ущемлению конституционных свобод граждан?

A. K.: Нормативно-правовой механизм обеспечения защиты государственных интересов в интернете в Российской Федерации в целом сформирован. Регулирование использования информационно-телекоммуникационных сетей, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц, осуществляется с учетом общепринятой международной практики деятельности саморегулируемых организаций в этой области. Передача информации посредством использования таких сетей осуществляется без ограничений при условии соблюдения установленных законами требований к распространению информации и охране объектов интеллектуальной собственности.

В целях противодействия распространению информации противоправного характера в интернете в законодательство был внесен ряд изменений, предусматривающих ограничения доступа к сайтам, содержащим информацию, распространение которой запрещено. Создана автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». С 2013 года вступил в силу так называемый антипиратский закон, согласно которому ресурс, подозреваемый правообладателем в размещении нелегального контента, может быть заблокирован. Законом также установлен порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона.

BG: Готов ли Минюст поддержать или предложить реформы, которые бы снизили давление на «иностранных агентов» и НКО в целом?

A. K.: Прежде всего Минюст не готов разделить ваш тезис о том, что такое давление осуществляется. В последние годы отечественное законодательство и административная практика в части процедур создания, отчетности, проверок деятельности НКО постоянно двигались в сторону смягчения и либерализации. Количество зарегистрированных НКО ежегодно увеличивается, появилась разветвленная система государственной грантовой поддержки социально значимых общественно полезных инициатив.

Мне как юристу и чиновнику всегда импонировала система адресного регулирования в данной сфере — максимум свободы для общественно полезных или нейтральных форм самоорганизации гражданского общества, более пристальное и точечное внимание к нарушителям закона и субъектам отдельных специфических видов деятельности — разумеется, строго в рамках действующего законодательства. На мой взгляд, примерно в этом направлении данное законодательство и развивается.

Что касается некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, то закон не устанавливает каких-либо дополнительных обременений, ограничений правосубъектности или запретов на какую-либо деятельность названных организаций, не ставит их в дискриминационное положение, а лишь вводит в соответствии с международной практикой необходимую прозрачность при осуществлении иностранного финан-

сирования. Напомню, что в марте 2015 года вступил в силу федеральный закон, предусматривающий возможность исключения организации из реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. На сегодняшний день уже четыре организации обратились с соответствующим заявлением в министерство.

BG: По данным Минюста России, поток жалоб против России в Европейский суд по правам человека в 2014 году резко снизился по сравнению с 2013 годом. С какими факторами это связано?

A. K.: В 2014 году по сравнению с 2013 годом количество таких жалоб снизилось с 12,3 тыс. до 8,9 тыс. Общее количество жалоб против Российской Федерации, находящихся на рассмотрении в ЕСПЧ, за последние три года (с 1 января 2012 года по 1 января 2015 года) уменьшилось. По количеству подаваемых в ЕСПЧ жалоб в расчете на численность населения России из 47 стран Совета Европы стабильно находится в третьем десятке.

Отмеченное сокращение во многом явилось следствием ратификации Российской Федерацией протокола № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это позволило ЕСПЧ применять упрощенные процедуры рассмотрения дел отдельных категорий. Свою роль сыграло также ужесточение требований к оформлению подаваемых жалоб.

Положительное значение имело и повышение эффективности работы по исполнению постановлений ЕСПЧ, в том числе по решению выявленных системных и повторяющихся проблем, созданию и совершенствованию эффективных внутренних государственных средств правовой защиты. Примером может служить принятие Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Надеюсь, не ошибаюсь, когда думаю, что стандарты российского правосудия все же постепенно приближаются к лучшим общемировым.

BG: Намерены ли вы предпринять какие-либо шаги, чтобы снизить число неисполненных решений ЕСПЧ, по которому РФ является одним из лидеров?

A. K.: Большая часть находящихся на контроле Комитета министров Совета Европы постановлений ЕСПЧ в отношении России связана с проблемами системного характера, решение которых требует реформирования законодательства и выделения значительных дополнительных бюджетных ассигнований. Соответствующая работа осуществляется, изменения происходят. Но это требует времени.

Для решения выявленных ЕСПЧ проблем большое значение имеет судебная практика, в том числе принятое недавно постановление пленума Верховного суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней». Мы рассматриваем этот судебный акт как важный этап на пути совершенствования российской правовой системы.

BG: В июне Россия должна представить план исполнения решения ЕСПЧ по выплате компенсации акционерам ЮКОСа. Какие шаги собирается предпринять Минюст России в этом направлении? Готовите ли вы запрос в Конституционный суд о механизме исполнения решения ЕСПЧ?

A. K.: Как уже отмечалось ранее, постановление ЕСПЧ по делу ЮКОСа о присуждении компенсации всем бывшим акционерам этой компании не является для нас примером справедливого и беспристрастного подхода к оценке юридических и фактических обстоятельств дела. Минюст России во взаимодействии с другими органами власти в настоящее время рассматривает различные варианты возможных процессуальных шагов в связи с вынесенным ЕСПЧ постановлением.

В любом случае, наши дальнейшие действия будут осуществляться, исходя из необходимости обеспечения суверенных интересов Российской Федерации, и основываться на том, что высшей юридической силой на территории России обладает Конституция Российской Федерации.

BG: Когда будет внесен в Госдуму проект «закона о законах», какие проблемы препятствуют его принятию?

A. K.: Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» выносился Минюстом России на общественное обсуждение, в ходе которого поступило значительное количество предложений и замечаний. На сегодняшний день данные замечания прорабатываются, после чего законопроект будет направлен на согласование в федеральные органы исполнительной власти и другие государственные органы, а также на экспертизу в Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации. Учитывая важность и сложность законопроекта, в ходе согласования также может понадобиться его доработка. Согласованный законопроект будет представлен в правительство Российской Федерации, а в случае одобрения — внесен в Государственную думу.

BG: Минюсту дано поручение подготовить проект поправок о подсудности и правилах рассмотрения ненормативных актов с «нормативными свойствами» — например, разъяснительных писем ФНС, Минфина и других ведомств (в связи с решением КС по жалобе «Газпром нефти»). Какому суду вы предлагаете поручить такие дела и каковы будут особенности их рассмотрения?

A. K.: Минюстом России направлены запросы в заинтересованные государственные органы о представлении предложений по реализации постановления Конституционного суда Российской Федерации от 31 марта 2015 года № 6-П. Постановление предусматривает необходимость разработки законопроекта, направленного на установление особенностей судебного рассмотрения дел об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти, которые формально не являются нормативными правовыми, но фактически обладают нормативными свойствами. После получения предложений Минюстом России будет подготовлен соответствующий законопроект. ■

В РОССИИ ПРОБЛЕМЫ ЗАСТАРЕЛЫЕ: НЕДОСТАТОК КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ЮРИСТОВ И ДОСТУПНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ, НЕРАЗВИТОСТЬ КУЛЬТУРЫ ОТСТАИВАНИЯ СВОИХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ

